

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Бельгийский кризис 1830-31 гг. в системе европейских союзов.

Маринин Мстислав Оганесович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: mstiva@rambler.ru

Бельгийский кризис 1830-31 годов был, по сути, не столько кризисом территориальной целостности Нидерландского Королевства, сколько кризисом системы внешнеполитического баланса сил в Европе, установленной согласно венским соглашениям 1815 года. Российская Империя, будучи частью европейской системы безопасности, и более того, державой, принимавшей самое непосредственное участие в создании венской системы, не могла остаться в стороне от происходивших в бельгийских землях событий. Лондонская конференция, призванная решить бельгийский вопрос мирным путем и сохранить мир в Европе, в ходе годовой непрерывной работы, смогла найти формы решения бельгийской проблемы, которые были признаны ведущими странами окончательными и не подлежащими изменениям. Появление нового государства в самом центре Европы не только оказало влияние на внешнеполитический и экономический баланс сил в регионе, но также отразило, подобно зеркалу, интересы и внешнеполитические ориентиры стран, вовлеченных в конфликт.

С момента подписания венских соглашений 1815 года Бельгия стала ключевым элементом системы безопасности в Европе и оказалась включена в сферу интересов всех Великих Держав того периода. Проблема бельгийского восстания, а следовательно и изменения статуса бельгийских земель (так как провозглашалось новое, суверенное государство, свободное от обязательств Голландии) ставили под сомнение систему европейской безопасности, а следовательно не могли остаться без внимания крупных европейских государств, среди которых были как формальные союзники России по «Священному союзу» (Пруссия и Австрия) и «Четверному союзу» (Пруссия, Австрия, Великобритания), так и очевидный противник русской дипломатии – Франция.

Бельгийские земли Нидерландского Королевства несли не только оборонительную функцию, защищая центральные европейские державы от французской угрозы, но также являли собой символ незыблемости соглашений и военно-политических альянсов, заключенных после периода наполеоновских войн. Однако бельгийское восстание с самого своего зарождения отчетливо проявило зарождающееся противоборство между двумя ведущими державами Европы того периода - Российской Империей и Великобританией. Стремясь использовать сложившееся положение с максимальной выгодой для себя, Лондон не только не выполнил свои прямые обязанности по защите территориальной целостности Нидерландского Королевства, но своей поддержкой позиции бельгийских революционеров максимально осложнил русским дипломатам задачу сохранения выгодного для России внешнеполитического баланса в Европе. Различия в национальных интересах среди стран как «четверного», так и «священного» союзов максимально проявляются в период согласований окончательного договора о создании независимой Бельгии и выборе ее монарха, фактически затягивая деятельности конференции на год. Именно в этот период Великобритания, желая преумножить свое

политическое и экономическое влияние в Европе, начинает поиск стратегического союзника для борьбы с влиянием «Священного союза», в целом, и Российской Империи в частности. Таким союзником для Лондона становится Франция, желавшая изменить невыгодный для нее расклад стратегических сил в Европе. Несмотря на то, что процесс сближения двух стран займет продолжительное время, можно с уверенностью сказать, что один из ключевых поворотных моментов к подобному сближению лежит именно в событиях начала 30х годов 19 века.

Таким образом, бельгийский кризис 1830-31 годов показал отсутствие единства среди Великих Держав, являвшимися гарантами венских соглашений 1815 годов, и стали одним из первых шагов Европы от выгодной для России венской системы до имевшего явный антирусский характер парижского мира 1856.

Литература

1. Внешняя политика России 19 и начала 20 века: документы МИД РФ. Том 8. - М.: «Международные отношения», 2005. 720 с.
2. Император Николай Первый. Николаевская эпоха. Слово Русского Царя. Апология Рыцаря. Незабвенный. Изд.подг. М.Д.Филин. -М.: Русский миръ, 2002. 752 с.
3. Маринин М.О. Позиция Российской Империи по бельгийской революции 1830 года.//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, Москва 2009. С.83-86
4. Намазова А. С. «Бельгийская революция 1830 года». М., 1979. 203 с.